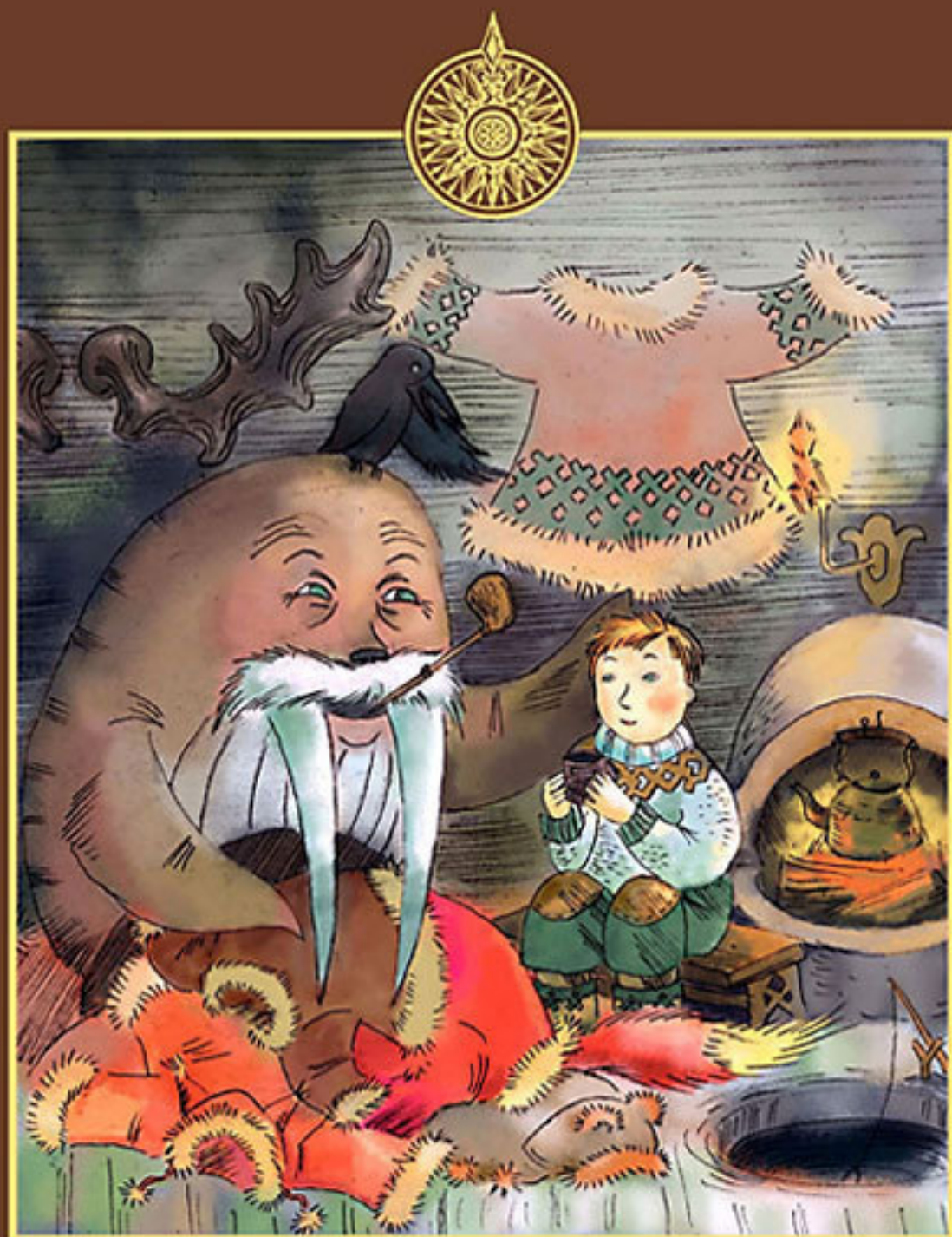

Виктор Харин

Хранители сказок За дальние моря

Хранители сказок

Виктор Харин

За дальние моря

«Accent Graphics communications»

2012

Харин В.

За дальние моря / В. Харин — «Accent Graphics communications»,
2012 — (Хранители сказок)

Наши друзья Мартин и вороненок Карак продолжают волшебное путешествие. Они должны спасти семью мальчика из ледяного плена коварной старухи Изерги. Как это сделать? Кто им поможет? Чтобы найти ответы, нужно пройти под землей сквозь царство теней. Взобраться на купол неба и обогнуть далекие южные моря. Подружиться с могущественным Китом-Оборотнем, помочь Небесному Охотнику, спасти каменную черепаху. А Изерга уже начала вторжение на обитаемые земли и только Мартин может отыскать древнее оружие, которое способно развеять злые чары. Время на исходе. Успеют ли наши друзья на битву миров?

© Харин В., 2012

© Accent Graphics
communications, 2012

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Виктор Харин

Хранители сказок. За дальние моря

Глава 1

В холодной стране

Если бы посторонний взгляд мог проникнуть за темную завесу холодной страны, то ему открылась бы лишь только голая безжизненная равнина. Замершее белое безмолвное море бескрайних снегов. Словно чужая воля схватила жестокой рукой и вырвала из мира все краски, всю красоту, всю жизнь. Казалось, так проходит вечность. Лишь ветер перекачивает снежные хлопья с сугроба на сугроб, временами разбиваясь о торчащие как попало оскаленные клыки каменных утесов. Но что это? Вот там внизу? Движение? Жизнь? Не может быть?! Точно, кто-то идет. Двигается с трудом. Маленькая фигурка, согнувшаяся под порывами ветра. Даже издали чувствуется, как тяжело идущему. А если присмотреться пристальнее, то окажется, что бредущий среди ледяной пустыни человек – это ребенок. Да, ребенок. Обычный мальчуган с рюкзаком-ранцем, каких полно в каждом городе и каждой школе. Наверняка у каждого из нас есть несколько таких знакомых, он мог бы сидеть за соседней партой или жить в доме через дорогу, но он тут. И что могло понадобиться этому мальчишке в столь неподходящем для прогулок месте? Он идет и что-то бормочет под нос. И как это ни странно, нос ему отвечает. Этого не может быть. Приближимся и послушаем:

– Карак, я совсем потерял счет времени, – шептал мальчик в варежку, прикрывая рот рукой от вездесущего ветра. – Ты знаешь, с того момента, как мы здесь, ни разу Отец Солнце не обращал сюда свой лик, я не знаю сколько прошло времени, сколько мы идем и сколько нам еще предстоит пройти.

– Вр-мени прошло не так и много, всего несколько часов, – ответил ему шевелящийся сверток под меховой курткой, – нужно сделать привал. Тебе надо отдохнуть, чаю гор-рячего попить.

– Карак, я, конечно, очень сильно уважаю твою светлую голову, но не кажется тебе, что ты неправ?

– Почему непр-рав?

– Если ты не заметил, мы в глубине холодной страны. Тут нет ни огня, ни дров, ни воды, даже укрытия от ветра и того нет. Я не вижу, где мы можем остановиться, чтобы передохнуть и выпить горячего чаю. Или ты быстренько слетаешь к Инмару и возьмешь у него кипяточку?

– Мар-ртин, не горячись. – Сверток развернулся, и из ворота куртки показалась черная как смоль голова с большущим вороньим клювом. – Ты же человек, житель срединного мира. Хранитель. В одиночку я не выдер-ржал бы тут и нескольких минут. Только благодаря тебе мы зашли так далеко. А сейчас ты хочешь все бр-росить и сдать-ся?

– Я не хочу сдаваться, просто я не вижу возможности выполнить то, что ты предлагаешь – отдохнуть и напиться чаю, – выпалил Мартин.

– О, это несложно. Повер-рь мне, – повертел головой ворон, – во-первых, выбери место стоянки, р-разгребь снег, чем глубже ты сделаешь яму, тем лучше. Снег из ямы выбрасывай на ту сторону, с которой дует ветер-р. Набросай еще снега по кр-раям, чтобы получились стены, они укроют нас от ветр-ра, и ты сможешь спокойно рразвести огонь. Расчисти место под очаг до самой земли, чтобы тающий снег не залил огонь, а лучше возьми тар-релку, она металлическая, и в нее посади уголек.

Мальчик остановился и начал руками и ногами раскидывать снег, он работал, словно не было пройдено бесконечных шагов по снежным заносам.

– Осторожнее, – предупредил его ворон. – Поутихни, а то вспотеешь, затем замерзнешь и уже никогда не согреешься.

Мартин работал усердно, но осторожно, и через некоторое время согрелся. Почувствовал, как жар разгоряченной крови вернул его телу желание двигаться дальше. Когда, по мнению вороны, убежище было готово, мальчик распаковал рюкзак и, следуя советам птицы, начал выкладывать необходимые предметы.

– Сейчас нужно развести огонь, – не умолкала птица. – Вспомни, Инмар подарил тебе искру из Негасимого Огня, подкорми его одной лучиной, и он будет пылать сегодня, разгоняя сумрак и холод.

Мартин с большой предосторожностью приоткрыл ларчик, подаренный кузнецом, и вынул уголек. С уголька прыгнул маленький, размером с букашку, огненный человечек.

– Мартин, смотри – это Дух Огня, – шепотом произнес Карак.

– Я уже понял, – так же шепотом ответил мальчик, и уже в полный голос, – приветствую тебя, славный огненный дух, прими от нас в дар эту лучину и помоги нам в нашем трудном путешествии.

С этими словами он протянул одну из заранее заготовленных Инмаром лучин. Огненный человечек не заставил его повторять предложение, и лучина исчезла в горящем чреве.

– Спасибо, уважаемый Мартин, я очень проголодался, – произнес дух надтреснутым голосом, он значительно вырос, окреп и практически дотягивался мальчику до колена. – И тебе теплых ветров, славная птица. Отец мой Инмар поведал о вашем пути и попросил помочь вам по мере моих сил. Можете рассчитывать на меня, я весь к вашим услугам.

– Уважаемый Дух Огня, мы сильно замерзли, и очень хочется горячего чая, а еще согреть ноги. Снег набился мне в ботинки, растаял, и сейчас ноги промокли и начинают сильно замерзать.

– Этой беде я помочь могу. Снимай обувь и носки, и давай мне, я высушу, а сам надень сухую пару носков и посиди в сторонке.

– А как же быть с чаем? – чуть не умоляя, проговорил Мартин.

– Набери в котелок снега и поставь на огонь. Вот тебе и кипяток, а как чай заваривать, тебя, наверное, учить не надо, – вставил свое слово ворон.

– Что бы я без вас делал, – восторженно прошептал мальчик, ставя котелок ближе к огню.

Через некоторое время снежная яма показалась путникам обжитой: булькал закипевший котелок, пар мохнатыми лапами поднимался вверх и рассеивался на ветру. Кружка наполнилась густым темным напитком. Мартин не пожалел и обильно смазал медом сухое печенье, взятое с собой в дорогу. Карак примостился рядом с горячим котелком и склевывал раскрошенные специально для него галеты. Дух Огня все суеился, скользил, словно на коньках, по краю тарелки. Мартин смотрел на него и чувствовал, как теплеет у него на душе. А совсем недавно ему казалось, что все усилия напрасны и они так и останутся здесь – замершим бугорком в белом безмолвии.

– Прошу прощения, добрый дух, но как нам к вам обращаться? – поинтересовался Мартин.

– Называйте меня, как и прежде называли, Дух Огня, – ответил дух, краснея.

– Разве у вас нет имени? – удивился мальчик.

– У всех и всего есть имя, и я не исключение, только имя это произносимо на человеческом языке. Оно очень длинное, если бы его можно было произнести, это наверняка отняло бы несколько человеческих лет.

– Ты разве не слышал притчу о человеке с длинным именем? – с хитрым прищуром глаз вмешался в разговор ворон.

– Нет, но с удовольствием бы послушал, – ответил Мартин, он любил слушать различные истории.

– Слушай:

«В одной деревне жила богатая и знатная семья, которая прославилась своей жадностью и заносчивостью. Они насмехались над простыми жителями деревни и всячески пытались подчеркнуть свое положение. Унижали соседей, указывая на их бедность. Однажды у них родился мальчик, и они решили назвать его так, чтобы жители деревни не смогли это имя произнести. Родители думали, что имя должно превосходить все имена, какие ни есть на свете, и назвали они его "Первый-Сын-Наследник-Подобный-Солнцу-Озаряющему-Этот-Мир-Глядит-Свысока-На-Мох-Растущий-У-Его-Ног-Смеется-Над-Муравьями-Ползущими-По-Его-Ступням-Тот-Кто-Руками-Выстраивает-На-Небе-Облака-Дыхание-Его-Наполняет-Ветра-Силой-Благодатна-Земля-На-Которую-Ниспадает-Его-Великолепная-Тень". Вот такое длинное имя они дали своему сыну. Надменные родители приказали всем жителям деревни называть сына только полным именем. Люди так и привыкли его называть. Однажды, когда мальчик подрос, он с сыном бедного пастуха пошел на рыбалку, поскользнулся и упал в воду, и начал тонуть. Он звал на помощь, но сын пастуха тоже не умел плавать, и со всех ног бросился в деревню за подмогой. Запыхавшись, он прибежал к дому заносчивых родителей и сбивчиво начал объяснять:

– Первый-Сын-Наследник-Подобный-Солнцу-Озаряющему-Этот-Мир-Глядит-Свысока-На-Мох-Растущий-У-Его-Ног-Смеется-Над-Муравьями-Ползущими-По-Его-Ступням-Тот-Кто-Руками-Выстраивает-На-Небе-Облака-Дыхание-Его-Наполняет-Ветра-Силой-Благодатна-Земля-На-Которую-Ниспадает-Его-Великолепная-Тень тонет на реке за холмом.

Все в доме богача переполошились, закричали, запричитали:

– Первый-Сын-Наследник-Подобный-Солнцу-Озаряющему-Этот-Мир-Глядит-Свысока-На-Мох-Растущий-У-Его-Ног-Смеется-Над-Муравьями-Ползущими-По-Его-Ступням-Тот-Кто-Руками-Выстраивает-На-Небе-Облака-Дыхание-Его-Наполняет-Ветра-Силой-Благодатна-Земля-На-Которую-Ниспадает-Его-Великолепная-Тень тонет на реке, ой, спасите, помогите!

Услышал это старый рыбак и бросился на выручку, только, пока люди голосили, мальчик утонул. И больше никто в этой деревне не называл новорожденных детей длинными именами».

– Поучительная история, – обнимая ладонями горячую кружку, произнес мальчик.

– Отогр-релся? – поинтересовался ворон.

– Да. Спасибо тебе, Карак, и тебе спасибо, благородный Дух Огня. Без вас я бы пропал.

– Прежде чем мы снова отправимся в путь, – настаивал ворон, – поищи в рюкзаке, я видел у тебя пару холщовых мешков. Вытряхни из них все и одень поверх обуви, они как раз тебе под колено будут. Подвяжи их веревками, чтобы не сползали.

– Зачем это? – удивился Мартин.

– Затем, что снег тебе в ботинки набиваться не будет. Не р-растает. Ноги не промокнут, снег останется на мешках, а на следующей стоянке снимешь мешки и высушишь.

– Какой ты мудрый, Карак, – восхитился мальчик, – я бы ни за что не додумался.

– Был бы умный, сидел бы дома, – польщено проворчал ворон.

Путники быстро собрались, Мартин снова упаковал рюкзак, Дух Огня удобно развалился в ларчике, положив тлеющий уголек себе под голову, и задремал. Ворон после всех приготовлений занял привычное место под курткой мальчика. Стоило им только выйти из укрытия, как холодный, колющий лицо ветер набросился на них и начал нещадно покусывать щеки. Он не прекращал попыток проникнуть в любую щель или складку на одежде, неосмотрительно оставленную путниками. Мартин оценил преимущества одетых на ботинки мешков. Ворон как

обычно оказался прав, и снег больше не забивался в ботинки. Когда Мартин еще раз поблагодарил ворона за смекалку, Карак задумчиво заметил:

– Знаешь, в этих кр-раях не всегда было темно и холодно. Когда я был еще птенцом, Отец Ворон мне рассказывал историю, что посреди стр-раны, которую сейчас зовут холодной, находится великая гор-ра. Ось мира, которую обнимает наша земля. Об эту гору р-разбила свое яйцо Небесная Мать, когда спустилась в виде утки на землю.

– Но как же?.. Я думал, кузница Инмара и есть ось мира, – удивился мальчик.

– Нет, кузня – гор-ра, под которой покоятся в бездонных пещерах темные и злобные боги др-ревних времен.

– Ой, я вспомнил, мне бабушка рассказывала, про демонов в пещерах, про щит Отца Грома и Негасимый Огонь. Но мне непонятно, что тогда случилось с этой землей. Почему она стала безжизненной и пустынной?

– С изначальных времен эту землю населяли люди, духи, тени. И была она благодатна. Ласковые волны омывали ее, теплые ветрра поднимались из чрева земли, согретые ее жаром. И все были счастливы. Солнце ходило вокруг Великой горы, освещая ее денно и ночью. Но Небесный Отец повелел твоему предку, первому Хранителю, и Отцу Солнцу проложить путь по той стороне земли. Дабы разделить ее на мир людей, мир теней и мир духов. И до сих пор Воин-Солнце в своей колеснице встает на востоке, в зените мчится на юг и садится на западе. А на той стороне он сражается. И все те, кто боится света, во всех трех мирах, пришли на север и разорили страну, бывшую некогда богатой. И стала холодная страна призрачной, она и здесь и там. Она везде. Словно льдину в океанской пучине, носит ее волнами туда и сюда. Когда она ближе к нашему миру, в ней все время светло, когда она дальше от нашего мира, в ней темно и холодно. Сейчас она отдаляется от нас, и с каждым днем в ней становится темнее и холоднее.

– Карак, но если в ней становится холоднее, то сила ее возрастает. Вот почему наше побережье засыпало снегами, море беспокойно от штормов. Ледяные глыбы выстраиваются в море мостами, по которым в наши земли приходят хозяева льдов, сеют страх и панику, разоряют поселки.

– Да, все живое покидает эти земли. Уходит ррыба, тюлени, уплывают величественные киты. А все те, кто зависит от них, двигаются вслед за ними. Даже хозяева льдов не могут прожить без пищи и вынуждены пер-ребираться со льдины на льдину в поисках пр-ропитания. Так Изер-рга и правит ими, дает им пищу в обмен на вер-рную службу.

– Не представляю, как тут прожить долгое время.

– А что пр-редставлять, люди р-ранее населяли эти негостеприимные бер-рега.

– Но как же они жили? Чем питались? Как согревались? Из чего строили дома? – Мартин настолько удивился, что забыл прикрыть рот варежкой и вдохнул полную грудь холодного обжигающего воздуха напололам со снежными хлопьями.

– Дома стр-роют из того, что под р-рукой. Снега, шкур-р животных....

– А как же они не замерзают в ледяных домах? – перебил его Мартин.

– Дай мне дорассказать, и ты все поймешь, а если и дальше будешь пер-ребивать, больше ни слова от меня не услышишь, – обиделся ворон.

– Прости, пожалуйста, Карак, – извинился мальчик, – ты говоришь такие удивительные вещи, что очень сложно в них поверить и представить. Продолжай, прошу тебя. Честное слово, не буду больше перебивать тебя.

Ворон смягчился:

– Да ладно. На чем я остановился... Ах да, вспомнил. Жилища они строили из снега и шкур-р животных. Мы с тобой сегодня это практически повтор-рили. Они вырезают из снега кир-рпичи и аккуратно выстр-раивают кр-руглый дом, котор-рый сужается кверху. Напоминает половинку яйца. Когда укладывают последний кир-рпичик, то пр-рорезают небольшое отверстие для воздуха. Вход прокапывают в снегу, ниже ур-ровня пола, чтобы холодный ветер-

р не врывался в жилище и тяжелый воздух выходил. А еще, к пр-имеру, выйдут они в холодное море за китом, владыкой морей, позовут его «погостить» у себя. Он приходит с дар-рами. Из его огр-ромных костей они делают основу дома. Крышу покроют шкурой, жир-ром заправят каменные чаши, которые они используют как светильники и для обогрева дома. Мясо заготовят впр-рок до следующего года. Потом они веселятся, поют песни, р-развлекают дорогого гостя. А по окончании праздника они пр-ровожают его в обратную дорогу. Отдают морю то, что осталось, р-рассчитывая, что владыка морей опять нагуляет жир-р и шкуру и заглянет к ним, помня гостепр-риимных хозяев.

– Это очень сложно для меня. Я не понимаю, при чем тут гости, если его съедают, – поежился Мартин.

Карак вдохнул побольше воздуха, он всегда это делал перед особенно долгой речью:

– Когда только мир зародился, люди и киты жили вместе на берегу северного моря. Люди ходили в гости к китам, а киты к людям, жили они весело. Однажды влюбился молодой кит в дочку деревенского главы. Она была красива, много парней хотели взять ее в жены, но она выбрала благородного кита. Отвергнутые деревенские женихи договорились погубить зверя. Ночью, взяв гарпуны в руки, они тайком выскользнули из домов и отправились на берег, где на мелководье спал кит. Пользуясь его беспомощностью на мелкой воде, они подло напали на него, убили, рразрубив на мелкие части, которые подарили морскому хозяину. Морской владыка был рад такому подарку, но его опечалила участь благородного кита. Он призвал на помощь Мать Всего Сущего. Она спустилась на землю и сквозь отдушину в стене вселила дух благородного зверя в тело красавицы. Через несколько месяцев она рродила китенка. Женщина кормила его грудью как обычного ребенка. Баюкала, пела колыбельные, а жил он в каменном корыте, наполненном морской водой. Когда оно стало ему мало, отец девушки вырыл для него пруд перед домом. А когда и он стал мал, то жители деревни взвалили его себе на плечи, подняли на руки, отнесли на берег. Там они выпустили его на просторы северного бескрайнего моря. Он уплыл к морскому хозяину, а тот наградил его семьей и долголетием. Он повелел ему плавать по мировому океану и быть судьей над ррыбами и всеми тварями морскими. Но рраз в год молодой кит отправлялся в гости к рродным к далеким северным берегам. Так и повелось с тех далеких времен. И никто из людей не помнит, почему киты приплывают в эти воды, да и киты сами не упомнят о рродстве двух племен. Но люди продолжают ррадостно встречать и провожать далеких рродственников, которые приходят к ним с дарами. Такова традиция, соблюдаемая веками.

Ворон закончил, а Мартин еще некоторое время шел не говоря ни слова, сопротивляясь порывам ветра:

– Все равно не понимаю, – ошарашено покрутил он головой.

– Чего ты не понимаешь?! – расстроился ворон.

– Не понимаю, как можно жить в таких землях, где бабушки не рассказывают сказки внукам у камина, а детям не во что играть. Тут же нет ничего.

– Стр-ранные вы существа – люди. Вы можете жить там, где др-ругие не могут. Но делаете саму жизнь невозможной. Здешние люди жили, как завещали им пр-редки, в единении с природой. Сказки можно р-рассказывать и при свете лучины, свечи, светильника. А ночь тут длится порой по полгода, так что времени на сказки более чем достаточно. А во что дети игра-рают? Мальчики – в охотников и дичь, в р-рыболовов и строителей домов, девочки – помогают по дому матер-ри, да мало ли интересных подвижных игр можно пр-ридумать на свежем воздухе и в снегу, тут особо не заскучаешь. Не будешь двигаться – замер-рзнешь. Эти игры готовят их ко взр-рослой жизни. Если мальчик игр-рает в охотника, то, когда придет время, он с отцом пойдет на охоту, и будет знать, что делать, поможет отцу во всем.

– Какая интересная у них жизнь. Я и не думал, что такое возможно. Видимо, человек действительно может жить и в песках пустыни, и во льдах северных морей, – восхищенно произнес Мартин. Но ворон и не думал останавливаться, словно не замечая возгласа, продолжал:

– Но вы забываете, только забир-рая и не отдавая ничего взамен, через какое-то врремя и забирать будет нечего. В былые вр-ремена все имело начало и конец. Если бр-росашь зерна в землю, они прорастают, собираешь ур-рожай и снова сеешь, опять собираешь в положенный ср-рок. Если охотник добывал дичь, то он часть ее возвращал Лесному Духу, дабы тот на следующий год мог заново нар-родить зверя. Если добывали кита, котор-рым кормились целый год, отапливали дома, то считалось, что это кит оказал им великую честь, войдя гостем в их дом. Надо его хор-рошо встретить и проводить, чтобы он, перер-родившись, пришел снова. Ты же сам был на той сторроне земли. Неужели не понял, что за р-рассветом – закат, а за закатом – р-рассвет, за тенью – свет, за весной – зима, за р-рождением – бесконечное путешествие. Это все называется колесом жизни. Ты сам часть мирра, но в твоих силах восстанавливать р-разрушенные взаимосвязи. Вы, Хранители, призваны латать пр-рорехи в понимании смысла и существования жизни. Вы занимаетесь лечением душ пр-редметов, явлений, символов. Не понимая смысла и душу мира, как можно любить и беречь его хрупкое р-равновесие? Ушли из этих мест киты, ушли и люди, потому как ушел смысл их жизни, смысл их существования. Вер-рнутся киты, и люди вновь заселят побережье. И когда-нибудь ты сможешь пр-ройти по этим землям, встречая р-радушный прием местных жителей. Кочуя от жилища к жилищу, меняя ездовых собак на стоянках...

– СОБАК!!! – удивленно выкрикнул Мартин.

– Опять ты пер-ребиваешь, – проворчал ворон.

– Извини, Карак, так интересно, как это можно путешествовать на собаках.

– Можно, потому что собаки давно пр-ривязались к человеку и за ним готовы идти куда угодно. Разве ты не знаешь, почему собаки и люди так дружны?

– Нет. Я думал, так было всегда.

– Слушай...

«Давно, когда человечество еще было юным и диким, люди бродили по земле в поисках пропитания. Они не умели охотиться, возделывать землю, ловить рыбу. Только и умели, что срывать плоды и выкапывать корни, собирать ягоды, орехи. Они не знали, как разводить огонь и готовить пищу. Питались они плохо, а единственным их развлечением были хвосты. Люди гордились своими хвостами и постоянно хвастались друг перед другом их красотой. Однажды Небесная Мать спустилась на землю в виде птицы гагары, и увидела, что людям на земле живется несладко. Когда она вернулась в свой небесный чертог, то долго думала, как бы помочь людям, и послала она на землю чайку, кабана и волка и наказала им поделиться своими умениями. Чайка научила людей ловить рыбу, кабан – пахать землю и сеять зерно, а волк научил людей охотиться и загонять стаей добычу. И жизнь людей пошла по-новому, они стали хорошо есть, и были счастливы. Но однажды Хозяин Леса рассердился на людей, за то, что они охотятся в его лесах. Он напустил туману, закружил голову, набросил морок на глаза и охотники заблудились, разбрелись и потерялись в лесной глуши. Все они погибли в болотах, реках и под завалами. Но один остался жив. Хвост его придавило огромным упавшим деревом, и он никак не мог выбраться без посторонней помощи. Мимо пролетала птичка-невеличка, она пожалела охотника и присела ему на плечо.

– Если хочешь выйти из леса, то слушайся меня. Я дочь Хозяина Леса и помогу тебе. Вначале тебе нужно избавиться от хвоста, иначе тебе не освободиться.

Охотник заплакал, он так гордился своим хвостом, что готов был навсегда остаться в лесу, но не расставаться с ним. Но делать нечего, он напрягся, и рванулся прочь из ловушки, напроочь оторвав хвост. Он сидел, обливаясь слезами, на стволе поваленного дерева и гладил

потерянный навсегда хвост. Птичка-невеличка вновь запрыгнула ему на плечо и затараторила прямо в ухо:

– Сейчас же сними одежду, выверни ее наизнанку, одень снова, и чары Хозяина Леса спадут, а ты увидишь дорогу к дому.

Охотник послушал и сделал так, как советовала птица. О чудо! Оказывается, он был недалеко от своего дома, где ему был знаком каждый камень, каждое дерево. Когда он вышел из чащи, птичка-невеличка обернулась красивой девушкой и спросила охотника:

– Ты возьмешь меня в жены?

Он с радостью согласился, они сыграли веселую свадьбу, но дочь Хозяина Леса стала замечать, что муж ее с каждым днем становится мрачнее тучи, и поняла, что он скучает по своему хвосту, и отправилась в самое сердце дремучей чащи в дом своего отца Хозяина Леса. Дочь попросила его вернуть охотнику хвост. Хозяин Леса, видя ее горе и любовь к охотнику, сжалился, захотел помочь дочери:

– Я не могу вернуть обратно то, что потеряно – печально проговорил он, – но я могу вдохнуть в потерянную жизнь, и хвост снова будет подле своего хозяина.

С этими словами он подул на безжизненный хвост, и тот обернулся собакой. Пес жизнерадостно скакал вокруг девушки и махал собственным хвостом. Когда они пришли в дом охотника, собака бросилась к своему хозяину и облизала ему лицо. Они сразу узнали друг друга, человек и его хвост, и больше никогда не расставались».

– Нам в школе говорили... – начал было Мартин, и сам удивился, что это произнес. Как, кажется, давно это было: школа, уютные вечера у камина, сказки на ночь. Что-то невидимое перехватило грудь, и слова застряли в горле. Он закашлялся.

– Что, пр-рости? – поинтересовался Карак.

Мартин отогнал наваждение и протолкнул упирающиеся слова наружу:

– Нам в школе рассказывали, что в те далекие времена мужчины приходили с охоты и приносили раненых животных. Или детенышей диких зверей, а женщины и дети их лечили, выхаживали, играли с ними. Они жили среди людей, и через несколько поколений дикие звери уже и не помнили о том, что когда-то были дикими. Так приручили коров, овец, коз, свиней. Я вот и подумал, возможно, так же и приручили собак. Приносили из лесу щенков волка и выращивали среди людей.

– Так могло быть, но согласись, что сказка интереснее, – подмигнул ему ворон.

Глава 2

Неожиданная помощь

Они стояли у крошечной, похожей на панцирь улитки, хижины, выложенной из аккуратно подогнанных друг к другу снежных блоков. Была она высотой в человеческий рост, шириной метра три, с небольшим отверстием на круглой, словно голова, крыше. Мартин искал глазами вход и нашел неприметную канаву, которая заканчивалась коротким снежным лазом внутрь дома.

– Эй! А ну кто там?! Чего вы там топчетесь! Заходите! – раздался веселый густой голос из дома.

Мартин согнулся и заполз по снежному коридору в хижину, затащив вслед за собой рюкзак, встал с колен и огляделся. В неясном свете звезд, проникавшем сквозь дыру в потолке, и их отражением в глади ледяной проруби посередине огромного зала было заметно, насколько дом велик. Он и не думал, что маленькое снаружи жилище может быть таким большим внутри.

– Проходите. Чего застыли у входа как истуканы, – произнес голос с противоположной стороны проруби.

– Вы не могли бы зажечь лампу, а то слишком темно. Мы можем ненароком что-нибудь уронить или сломать, а вы будете сильно переживать, – проговорил Мартин.

– Свет?! – голос хмыкнул – Кабы у меня был свет, я бы разве сидел в темноте? Раньше помнится, был, и я мог часами курить свою трубку. Вглядываться в зеркальную гладь проруби, направляя свое многочисленное потомство в различные моря, берега, бухты...

– А нынче света нет, – совсем грустно закончил голос.

– Простите, а что случилось со светом? – вежливо поинтересовался Мартин.

– Погас. Просто погас. Я был очень занят, помогал своим любимцам, китам. Злобная Изерга хотела полонить их, и направила огромные льдины поперек течения, чтобы они заперли моих детей в бухте. Они бы всю жизнь проводили в ледяной тюрьме, а приспешники Изерги истребляли их нещадно ради собственного сытого живота. И вот когда я вывел их в открытое море, а после запретил рыбам, моржам и тюленям селиться в окрестных водах, налетел холодный порыв ветра, проник сквозь полог моего дома и задул светильник, горевший у меня с незапамятных времен. Этот светильник подарил мне великий кузнец Инмар. А сейчас, что бы я ни делал, как ни пытаюсь разжечь огонь, у меня ничего не получается.

– Вы знаете Инмара? – восторженно произнес Мартин.

– Ну, конечно, а кто его не знает.

– Мне кажется, – сипло произнес ворон, впервые высунувшись из-за ворота куртки, – что у нас есть возможность помочь друг другу. Мартин, попроси, пожалуйста, нашего радушного хозяина указать, где находится погасший светильник Инмара.

– Конечно, конечно, добрые путники, он висит справа от входа. Протяните руку и дотроньтесь до него, – охотно произнес голос.

– Нашел, – крикнул Мартин, нащупав холодную ровную ручку светильника, похожего на плоский заварочный чайник.

– А сейчас позволь путешественнику с нами духу явить себя во всей красе, – прошептал ворон.

Мартин достал из рюкзака маленький резной ларчик и, поставив его на пол, открыл. Огромный дом озарился мягким теплым светом горящего пламени. Дух Огня без лишних распросов перепрыгнул и встал во весь свой небольшой рост, балансируя на крохотном фитильке, торчащем из носика этого странного «чайника». Мягкий свет отражался от искрящихся стен, тихой глади воды, а от синевы ледяного пола просто рябило в глазах.

– Чудеса-чудесные! – воскликнул голос.

Мартин повернул голову и впервые рассмотрел обладателя таинственного голоса из темноты. Это был сам Отец Морж, поразивший путников тем, что он ежеминутно менялся полностью или только своей частью: то он был большим грузным мужчиной с пышными, до пояса, усами, то гигантским моржом, то белым китом, в то же время это мог быть кит с пышными усами, или человек с моржовыми клыками. Неизменным оставалось только ложе из шкур, на котором он возлежал, и погасшая трубка, торчащая из-под усов-клыков. Он приветственно взмахнул рукой-ластом и сделал приглашающий жест. Как только Дух Огня завладел светильником, в доме заметно потеплело. Едва Мартин расстегнул куртку, как Карак, насидевшийся в тесноте, выпорхнул и, сделав круг под потолком, опустился на плечо мальчика.

– Проходите, гости дорогие, присаживайтесь, – перед Марином образовался огромный ворох разноцветных шкур лисиц, песцов, соболей, зайцев и многих других животных. Мартин, смущаясь, сел, тут же глубоко зарывшись в самые нежные меха, до каких ему доводилось дотрагиваться.

– Позвольте поприветствовать столь славных путников в моем жилище. Отныне вы всегда можете рассчитывать на мое гостеприимство.

Отец Морж развалился на сваленных в кучу шкурах, достал трубку, протянул ее Духу Огня. Добродушный дух запустил маленькую искорку. Она пролетела через весь зал, описала круг над головой оборотня и опустилась в подставленную трубку. Отец Морж с видимым удовольствием затянулся и выпустил обволакивающую струю дыма из-под пышных усов. Мартин закашлялся, у него заслезилась глаза.

– Прошу меня простить, но никак не могу избавиться от этой привычки, – смутился Отец Морж, он вытряхнул трубку, а выпавшую искорку перехватил и с великой предосторожностью спрятал в разноцветную жестяную табачную коробку. – Вы знаете, я так давно не принимал гостей, что забыл все правила приличия. Прошу простить меня, если мое поведение показалось вам неучтивым. Чем я могу помочь отважным странникам, чудом забредшим в мою скромную обитель?

– Что вы, многоуважаемый Отец Морж, – произнес Карак, – никаких обид и стеснений вы нам не доставили. А что касается нашего появления, то с уверенностью могу сказать, никакого чуда в этом нет. Мы искали вас, и надеялись найти в вашем лице помощь и совет.

– Весь в нетерпении, – Отец Морж опять на миг стал человеком. – Поведайте, чем я могу вам помочь.

– Это долгая и по большей части удивительная история начинается с этого мальчугана, – ворон кивнул головой в сторону Мартина.

– Если она такая долгая, то гораздо интереснее ее будет слушать за чаем. – Хозяин взмахнул рукой, из полыни один за другим выпрыгнули маленькая чугунная печь и старенький на вид металлический чайник. Печь бочком, словно краб, обошла гостей и встала по правую руку от гостеприимного хозяина. Чайник, попрыгав вокруг, расплескал немного воды и с очень важным видом взобрался на печь. Отец Морж подмигнул Духу Огня, и внутри печи загудел огонь, да так жарко, словно он горел уже несколько часов. Спустя пару минут Мартин совсем отогрелся. Отец Морж, преобразившись в кита, взмахнул левым плавником, и дом погрузился в полусумрак. От тепла снежная изба на глазах превращалась в ледяной дворец. Стены стали прозрачными, по ним запрыгали причудливые тени. Звезды казались ближе, словно кто-то рассыпал их по крыше затерянного в снегах жилища. Мартину на миг почудилось, что он вернулся к себе, в старый деревянный дом с камином. Дом, где вечерами рассказывалось множество сказок и веселых историй. Он вполуха слушал повествование Карака об их путешествии и с наслаждением сжимал ладонями обжигающую чайную кружку. Он не заметил, как начал поклевывать носом и погрузился в сон.

Миг. И он проснулся. Вокруг завывал ветер, было ужасно холодно. Он приподнял голову, большой ком снега скатился по плечам. Его почти засыпало. Мальчик огляделся, его окружали огромные белые фигуры. Его носа коснулось зловоние оскаленных пастей, и слышался нетерпеливый гул голосов:

– Еда, вкусная, сочная еда. Разорвем его сейчас, выпьем кровь, съедим мясо, оглодаем кости.

Он лихорадочно пошарил за пазухой. Ворона не было. Мартину стало очень страшно. Еще никогда он не оставался один, и рассчитывать мог только на себя. Огромные тени приближались со всех сторон. Снег хрустел под огромными тушами.

– Еда, вкусная, сочная еда...

– Стойте! – крикнул он фигурам, поднявшись во весь рост.

Огромные фигуры замерли на миг:

– Если вы меня съедите, то не узнаете страшную тайну.

Хозяева льдов в недоумении переглянулись. Злобные глазки изучающе смотрели на мальчишку, тела раскачивались из стороны в сторону. Самый крупный и уродливый зверь вышел вперед и подошел к Мартину.

– Что за тайна? – рыкнул он, обдав его горячим дыханием.

– Я знаю, почему вы голодные.

Белые фигуры задвигались быстрее от нетерпения.

– Почему? – чуть тише спросил вожак.

– Потому что вы служите Изерге. Она не дает вам еды, дабы вы всегда были голодными и разрывали всех, кого увидите или учуете. И вы никому не позволяете приблизиться к ее дворцу. А Отец Морж приказал своим детям уйти далеко в море и не приближаться к этим берегам, а все живое вы поедаете, потому жизни тут нет.

– Это и есть твоя тайна? – приблизился вожак – но от нее мы не стали сытыми. Мы все равно тебя съедим.

– Еда, вкусная, сочная еда... – вторили ему голоса.

– Я могу сделать так, что вы никогда больше не будете страдать от голода.

– Ты могучий волшебник или дух? – удивился вожак. Он схватил его сильными лапами, и поволок сквозь стоящих кругом зверей, и бросил на жесткий, колющий снег возле небольшой проруби.

– Ты обещал нам еду. Вот прорубь, наполни ее рыбой. А если не наполнишь, то сам станешь обедом, – пригрозил вожак.

Мальчик посмотрел в мутное окно проруби и в ряби воды увидел меняющуюся улыбку. Или ему показалось со страху – эти пышные усы и торчащие клыки моржа. Неожиданно идея возникла в голове и придала ему сил и уверенности.

– Могучие Хозяева льдов, – обратился Мартин к обступившим его фигурам, – там, откуда я родом, существует традиция, которая соблюдается с начала времен. Так повелось, если рыбаки терпят неудачу на промысле, то один из них прыгает за борт и плывет договариваться с морским владыкой, чтобы тот даровал им удачу. А когда он возвратится со дна моря, люди с лодки забрасывают сеть, и вытаскивают ее вместе с пловцом – полную рыбой.

– Хорошую мысль высказал мальчишка, – обратился вожак к своей свите, – вот пускай он и отправляется к старцу «Тому-Кто-Живет-Подо-Льдом» и договорится от нашего имени.

Он подтолкнул Мартина головой к проруби и прорычал ему на ухо:

– Если обманешь, мы тебя съедим, вернешься без рыбы, мы тебя съедим, а утонешь – долго горевать не будем.

– Когда я вернусь с рыбой, вы больше не будете голодать. Будете ли вы дальше служить Изерге или покажете мне, где находится ее дворец?

– Выполни свое обещание, и мы покажем тебе дорогу в дом Изерги и не будем мешать морским и прибрежным жителям. Даю слово, – пророкотал вожак, пристально посмотрев мальчишке в лицо. Мартин кивнул головой в знак согласия, разбежался и прыгнул в темнеющее окошко проруби, в тот же миг вынырнув посередине жилища Отца Моржа.

– Значит, вы и есть старец «Тот-Кто-Живет-Подо-Льдом»? – поеживаясь от холода, спросил Мартин.

Морж не ответил, а только улыбнулся и глубоко затянулся трубкой, выпустив столб едкого дыма. Мартин подошел к печи, его одежда высыхала прямо на глазах. Он повернулся к кито-моржу:

– Я поговорил с хозяевами льдов, они попросили вернуть рыбу в их уголья, они обещают больше не служить Изерге и покажут мне дорогу к ее дворцу.

– Ну, ежели оно так, то, конечно, я выполню их просьбу. А ты присаживайся к огню, поешь горяченького, я успел приготовить, пока тебя не было.

– А как я там оказался? – спросил Мартин. – Последнее, что помню, это сладковатый запах табачного дыма и мягкий полумрак светильника. Просыпаюсь, и ничего не узнаю.

– Прости меня, не доглядел, ты задремал и свалился в прорубь. Она у меня непростая, – смутился Отец Морж – И я должен был испытать тебя, прежде чем принимать решение, помогать тебе или нет. Ты с честью выдержал свалившуюся на тебя напасть. Теперь я согласен помочь тебе в твоём пути. А пока отдыхай, ешь, пей. Я тем временем снаряжу тебя в дорогу.

Он протянул руку, снял со стены снежинку, подул на нее и она превратилась в сани. Коснулся плавником кромки воды, и она вспенилась, рассекаемая спинами рыб. Из кучи мехов вытащил белоснежное песцовое покрывало и набросил на сани, достал из огромного тюка позади себя богато расшитую меховую одежду и заставил Мартина переодеться. Мальчик с удовольствием окунулся в мягкие теплые обновки, надев через голову новую, отороченную мехом куртку с капюшоном, покрытую непонятной красочной вышивкой, меховые, вышитые бисером сапоги, большие рукавицы, теплые штаны. Его успокаивало прикосновение к меху, словно гладишь домашнюю кошку. Облачившись, он почувствовал, что одежда ему впору, словно сшита на заказ, и сидит на нем так же удобно, как бабушкин свитер. Мимоходом оглядел огромный ворох шкурок, на которых возлежал отец Морж.

– Простите за нескромный вопрос, Отец Морж, видимо, вы удачливый охотник, если у вас столько трофеев?

– Каких трофеев? Эти шкуры? – он расхохотался, его звучный смех эхом прокатился по ледяному куполу. – Что вы, я не охотник. Это лисы, песцы, белки мне сдают на зиму свои яркие летние шкуры, чтобы зимой их Изерга не заметила. А по весне они приходят ко мне, и я выдаю им их яркие шкурки в обмен на мои белые.

– Как это? – удивился Мартин.

– Это старая история. Однажды хитрый песец в поисках пищи проник далеко на север и попал в Холодную страну. Долго бежал он по снегам, пока не набрел на ледяной дом. Он совсем обессилел и обрадовался, подумав, что если тут кто-нибудь и живет, то охотно поделится с ним кровом и пищей. Как он ошибался! Это был дворец злобной Изерги. Она завладела всей северной страной, держа ее в страхе, голоде и холоде. Радостный песец устремился к ледяному дому. Он начал жалобно поскуливать, стараясь привлечь внимание живущих в доме, но никто не откликнулся на его призыв. Тогда, отчаявшись, песец без спроса вошел в избу, и увидел на большом столе богато приготовленный ужин. Еды было столько, что у изголодавшегося песца заурчал живот. И рыба, и птица, и мясо, все присутствовало на столе и источало чарующий запах. Он не удержался и откусил маленький кусочек от жареной куриной грудки. Едва успел проглотить этот кусочек, как раздался страшный шум. Снаружи завыл ветер и, разбрасывая вокруг себя хлопья снега, в дом ворвалась страшная старуха в черных одеяниях с одним глазом и кривой ногой. Песец испугался и спрятался за стоявший на полу огромный кувшин с вином.

А старуха тем временем начала проглатывать блюдо за блюдом и не остановилась, пока весь стол не опустел. Громко рыгнув, она заголосила:

– Я голодна! Эй, слуги, почему так мало приготовили мне еды? Вы сами хотите быть съеденными?

На ее призыв откликнулись темные тени. Они появлялись из ниоткуда и выстроились вокруг своей госпожи.

– Хозяйка, мы приготовили все, как вы и велели, – заплакали они, не переставая отбивать поклоны, – только в дом ворвался чужак и откусил кусок от куриной грудки. Этого кусочка вам и не хватило.

– Кто это посмел? – взревела старуха.

– Я, – произнес песец, дрожа от страха.

– Глупый и бесполезный зверек, как посмел ты обокрасть меня, отвечай, как ты сюда попал? – закричала на него старуха.

Песец забился в угол и жалобно запричитал:

– Я заблудился, бежал по снегам в поисках пропитания и случайно забрел в эти места. Увидел дом, и попросился внутрь, но мне никто не ответил, тогда я набрался смелости и вошел. Умирая от голода, я увидел приготовленное угощение и не смог устоять, откусил небольшой кусочек от куриной грудки, я и не думал вас обкрадывать. Ведь так много еды было на столе. Я подумал, что никто этого не заметит. Прошу, простите меня. И если я могу отблагодарить вас, то сделаю все что в моих силах, чтобы заслужить ваше прощение.

Злобная старуха Изерга уставилась на него единственным глазом и, брызжа слюной, закричала:

– Я сожру тебя, тогда и наемся, а из шкуры твоей сошью себе новую шубку.

Понял несчастный песец, что живым его не выпустят, и придумал, как обмануть старуху.

– Не ешь меня, великая Изерга. Из моей шкурки немного будет толку. Давай я приведу к тебе всех своих родственников и даже захвачу сестрицу лисицу с ее огненно-рыжим хвостом, как раз тебе на воротник, и соседку белку, на рукавички. И этим одеждам не будет равных ни в одном из трех миров.

Поверила ему Изерга и отпустила.

Побежал песец в сторону родного дома, бежит и плачет, а плач его разносится по всей холодной стране:

– Что же я наделал. Навлек беду на себя, свою семью, и даже на сестрицу-лисицу, и на соседку белку. Нет мне прощения. Найдет нас злобная старуха. Найдет и всех моих деток переловит.

Услышал я его причитания, и жалко мне стало неразумного песца, решил я ему помочь в его горе. Дал всей его семье по белой шубке взамен серой, чтобы зимой злобная старуха его не нашла. Не забыл и про сестрицу-лисицу и соседку белку. А как весна настанет, и Изерга отступит, они вновь надевают свои нарядные шкурки и радуются теплу и свету».

Вот такая история случилась как-то с глупым песцом.

Морж достал большой круглый бубен, обтянутый выделанной кожей с непонятными рисунками по обеим сторонам, и костяную колотушку, украшенную тончайшей резьбой. Он начал неспешно постукивать колотушкой по светлой стороне бубна и напевать себе под нос. Мартин подумал – не иначе как Отец Морж колдует и поет заклинание. Он не ошибся. Песня звучала все громче и громче, слова были монотонные и непонятные. Морж в последний раз ударил колотушкой по центру бубна и замер, разведя руки в стороны. Долгий протяжный звук все еще прятался в ледяном доме, отражаясь от стен, утопал в мехах, разбросанных повсюду.

– Ты звал нас, старик? – произнес гулкий голос.

Мартин резко обернулся. У него за спиной стояли один за другим семь огромных, одинаковых, вооруженных мечами воинов в сверкающих разноцветных доспехах. Их пронзительно

синие глаза блестели, а из-под шлемов выбивались золотистые кудри. Единственным их отличием друг от друга были плащи всех цветов радуги, у каждого воина свой плащ, свой цвет. Мартин от неожиданности попятился, и, споткнувшись, упал, сильно отбив то место, которое обычно не называют и не показывают. Он поморщился от боли, но продолжил пристально изучать невесту откуда взявшихся богатырей.

– Могучие братья Сполохи, – обратился к ним Отец Морж, – я потревожил вас по важному делу. Видите этого юношу? Он один решил бросить вызов старой Изерге, я не могу отправиться с ним, но мне будет спокойнее, если вы присмотрите за ним.

– Ты Мартин, Хранитель сказок? – спросил его воин в красном плаще. – Отец Солнце предупреждал нас о твоём появлении, мы с радостью защитим тебя от любой напасти.

Они одновременно вытащили мечи из ножен и отсалютовали ему, обрушив большую часть крыши. Отец Морж, потемнев лицом, еще раз сильно стукнул в бубен, пробормотав несколько слов, подул на неуклюжих братьев, и в следующий миг воины превратились в огромных лохматых псов с пушистыми хвостами, закрученными колечком. Он развел руки-плавники, и обрушенный потолок вернулся на место.

– Знаешь, мне кажется, так будет лучше, – недовольно проворчал Отец Морж, от расстройства он начал меняться с такой скоростью, что Мартин не успевал уследить за всеми метаморфозами, – так они меньше принесут разрушений, а ты сможешь запрячь их в свои сани. Они вмиг домчат тебя до дома Изерги. А если понадобится их сила, возьми, – он протянул ему небольшой, размером с ладонь ребенка, бубен и крохотную костяную колотушку, уменьшенную копию его собственной. Как только ты ударишь в этот волшебный бубен, то они снова станут огромными неуклюжими воинами огромной силы.

Псы как по команде замахали пушистыми хвостами и как один, высунув языки, гурьбой, твякая и толкаясь, бросились на мальчика, начали облизывать ему лицо, в очередной раз уронив его на пол. Отец Морж прикрикнул на собак и начал по одной подтаскивать их к саням, надевая на каждую из них перепутанные ремни и пристегивая одну за другой на длинные поводки.

– Почти готово, – Отец Морж критично осмотрел результат своих трудов, укрыл сани меховыми одеялами, забросил рюкзак Мартина и пару тюков с провизией. – Еще пара минут, и можете отправляться в путь.

Карак бесшумно скользнул и уселся на плечо Мартина:

– Оставь ответный дар-р хозяину дома, – посоветовал шепотом ворон, – поговор-ри с Духом Огня, попр-реси его остаться. Будучи в этом доме, он может сделать для нас больше, и Отец Мор-рж никогда не отвернется от нас, ведь он такой пер-ременчивый и непостоянный.

Мартин очень удивился, но не подал виду. Он подошел к каменному светильнику. Дух Огня скользнул по краю каменной чаши и, замерев напротив лица мальчика, прошептал:

– Я согласен с вороном. Я останусь.

Мартин обернулся к, хлопочущему вокруг саней оборотню.

– Отец Морж, позвольте еще раз воспользоваться вашим гостеприимством. У нас совсем кончились лучины для Духа Огня, и боюсь, он не выдержит дальней дороги. Вы позволите остаться ему тут, под вашим присмотром и защитой?

Отец Морж обернулся, и такая радость осветила его человеческое лицо, что даже на миг показалось, будто сейчас он пустится в пляс.

– Конечно же, о чем разговор, я с удовольствием приму у себя столь дорогого гостя. Буду кормить его чистейшим китовым жиром и очень бережно обращаться. А долгими северными ночами мы будем сидеть, пить чай и рассказывать друг другу истории. Знаешь, Мартин, это просто удивительный дом. Он в центре мира. Отсюда я вижу все, что происходит на земле и на небе. Крыша моего дома – это купол мира, и при свете огня я смогу наблюдать за вами и оказать помощь, где бы вы ни находились. Смотрите.

Он взмахнул плавником, и купол заискрил, приобрел цвет неба. В южной стороне маленькая колесница Отца Солнца пересекала небосклон. По ледяному полу поползли цветные пятна; с восточной стороны поднимался дымок кузницы Инмара, с западной Мартин увидел очертания родных островов, знакомого до боли маяка, и лежащие дальше пустынные острова, где сидел, нахохлившись, и прислушивался к чему-то неуловимому древний как мир Отец Ворон. На севере, где искрились снега, и неровная кромка океана упиралась в могучий лед, парила крохотная фигурка альбатроса рассекающего своими острыми крыльями потоки ветра. Но дальше, за кромкой льда, расплзалось ужасающее темное пятно. Словно каракатица, скрываясь от недругов, выплеснула свои чернила в чистую воду. Пятно плыло и менялось, казалось, что оно незаметно разрастается, поглощая все новые и новые земли.

– Вот это и есть царство Изерги, – мрачно произнес Отец Морж, указывая на черное пятно. – К сожалению, происходящее там мне неподвластно. Я не могу приподнять завесу тьмы над северными землями. Но чувствую, что с вашим появлением бесчинствам ее в наших землях приходит конец. Всем сердцем желаю вам удачи в пути.

– Спасибо за все, благородный Отец Морж, – поблагодарил его Мартин.

Он уселся в сани, Карак по привычке забрался за пазуху и пару раз чихнул, необмятый мех нещадно щекотал его клюв.

– Вперед, – скомандовал Мартин псам, и они как один, взмахнув пушистыми хвостами, рванули сани напрямик в прорубь, навстречу приключениям.

Глава 3

Непоправимая ошибка

Вода в одинокой проруби забурилась. Первыми из нее вылетели семь огромных зубастых псов с пушистыми, завернутыми колечками хвостами. Затем показались сани, управляемые мальчишкой лет десяти. Вокруг проруби возвышались огромные белоснежные фигуры, только если ранее от них веяло угрозой, страхом и голодом, то теперь эти фигуры больше напоминали огромные меховые шары, гигантские клубки ваты. Довольно откинувшись на снег и подставив округлившиеся животы небу, Хозяева льдов блаженно дремали. Огромный вожак посасывал большой рыбий хвост, и звучно рыгнул при появлении саней. Карак высунул голову из-за ворота и с любопытством пополам с опаской смотрел на с трудом поднимающуюся и приближающуюся вразвалку фигуру.

– Ты сдержал свое слово, маленький человек, мы сдержим свое, – пророкотал медведь. Когда он подошел к саням, собаки угрожающе зарычали. Хозяин снегов миролюбиво сел и успокаивающе поднял мощные передние лапы, с огромными, размером с кухонные ножи, когтями. Он возвышался над путешественниками как огромный утес.

– Мы укажем тебе дорогу к ее норе и не будем чинить препятствий.

Он протянул к мальчику могучую лапу, на ней тускло блеснул хрусталь:

– Это ледяной глаз Изерги, только с его помощью можно найти вход в ее логово. Посмотри сквозь него, отважный человечек, и увидишь дорогу.

Мартин с опаской взял с когтистой лапы холодный, с острыми гранями глаз, напоминающий кристалл, и посмотрел сквозь него на бескрайнюю снежную пустыню. Карак нетерпеливо перебирал лапами, царапая мальчику живот, ему тоже не терпелось увидеть цель их путешествия.

– Внимательней смотри на север, – посоветовал Хозяин льдов, сказав это как бы между прочим. – Видишь, между двумя замершими великанами.

Мартин ничего не понял про великанов, но посмотрел на север и увидел между двух огромных холодных скал маленький круглый дом, выложенный из ледяных кирпичей, бесцветный и безжизненный.

– Вижу, – выдохнул Мартин, – вижу, только никаких великанов не вижу, они, что, охраняют ее дом?

– Великаны давно уже никого и ничего не охраняют, кроме своего безмолвия, – усмехнулся Хозяин льдов, и, видя непонимание на лицах путников, он, вальяжно развалившись на снегу, поковырял костью в зубах и продолжил:

– В стародавние времена, когда людей на земле еще в помине не было, мир заселяли великаны. Кто-то был добрым и веселым, кто-то кровожадным и злым. А самое главное, что великаны отличались завидным упорством и были очень азартны. И в один прекрасный день, когда Отец Солнце был в зените, великаны решили выбрать себе правителя, который справедливо и мудро бы ими управлял. Но никак не могли выбрать достойного. Затеяли они состязания в силе и ловкости, чтобы выявить лучшего среди них. Начали они метать огромные камни, полагая, что правитель должен быть самым ловким, но это состязание не выявило победителя. После они начали бороться, полагая, что правитель должен быть самым сильным. Земля ходила ходуном, едва не оторвавшись от небесной оси, но не было среди них сильнейшего. Затеяли они состязание в красноречии, полагая, что правитель должен складно и умно говорить. Но никто не смог себя в этом состязании проявить, потому что великаны славились своим косноязычием. Тогда одному из них в голову пришла мысль, что правитель должен быть самым терпеливым. Великанам понравилось это предложение, они договорились, что самый терпеливый

из них тот, кто дольше всех просидит не шелохнувшись и не проронит ни слова. Он и станет правителем. Расселись они по всей земле, замерли и замолчали. А так как они все отличались упорством, то и по сей день сидят, не шевелятся и молчат. На их плечах выросли вековые леса, их кожа на солнце окаменела и потрескалась. Но они упорно продолжают сидеть и прислушиваться, не произнесет ли кто из них хоть одно слово, не шевельнется ли. До сих пор можно наблюдать их крутые спины и огромные головы по всей земле, черты их узнаваемы в скалах и утесах по всему белу свету. Так что они вас не тронут.

– Спасибо за напутствие, – произнес Мартин.

– Не за что, человечек. Теперь мы квиты, в следующий раз лучше нам не попадайся. Съедем и не подавимся, – вожак тяжело поднялся и так же вразвалочку побрел к поджидавшей его стае. Вскоре огромные неуклюжие тени растворились в однообразном черно-белом ландшафте этой негостеприимной земли.

Мартин многозначительно переглянулся с Каракем, мохнатые псы клубком вертелись вокруг ног, бессмысленно потягивая и размахивая пушистыми хвостами:

– Теперь мы знаем путь, – тихо сказал он.

– Знаем, – согласился ворон, – ты готов?

– Отступать уже поздно, – глядя в никуда выдохнул Мартин. Ему вдруг вспомнилась беззаботная жизнь в поселке у подножия маяка, размеренная, знакомая и без приключений. Сейчас, если бы ему предложили выбор между приключением и прежней жизнью, он, не задумываясь, выбрал бы второе. Происходящее все больше и больше походило на страшный бесконечный сон. Если бы он смог проснуться, и спуститься вниз по крутой лестнице на кухню, и выпить сваренное бабулей обжигающее какао. Мартин встряхнул головой, прогоняя наваждение. Нет, подумал он. Я справлюсь, это все-таки приключение, каким бы невыносимым и невыполнимым оно ни казалось. Он бросил взгляд на своих товарищей. Псы умильно смотрели на него, склонив голову набок и высунув красные языки, их хвосты подметали снег из стороны в сторону. По взгляду ворона нельзя было понять, о чем он думает, но черные, как бусинки, глаза неотрывно наблюдали за лицом Мартина. А ворон никак не мог найти подходящих слов, он видел и понимал, что творится на душе мальчика, но, даже будучи мудрее и старше, он совершенно растерялся. Он знал, что без Мартина их путешествие обречено на провал. Он не спешил, не торопил. Он ждал. Ждал, когда Мартин примет решение. И он бы принял это решение без оглядки, в чем бы оно ни заключалось. Он никогда никому бы не признался, но он привязался к этому парню. Мартин закрыл глаза, глубоко вздохнул, улыбнулся:

– Тогда в путь, – он прикрикнул на псов, те вскочили перед санями, в суете не каждый из них нашел свое место в упряжке. Мартин ухмыльнулся, покачивая головой, и начал распутывать постромки. – Прямо, как дети малые, – посетовал он ворону и скомандовал псам, – вперед.

Псы как один рванули так, что Мартин едва не вылетел из саней. Карак на ходу пытался забраться под меховой ворот. Снег вылетал из-под полозьев, хрустел на виражах. Время от времени Мартин смотрел сквозь кристалл, уточняя курс.

– Карак, скажи, пожалуйста, почему ты обронил, что Отец Морж может изменить свое мнение, – шепотом спросил он ворона.

Карак на минуту задумался и начал длинное повествование:

«Однажды, захотелось Отцу Моржу узнать, как живут люди на побережье, превратился он в человека, отправился на материк к людям. Зашел в корчму. Народу видимо-невидимо, столов свободных нет. Увидев свободное место в углу, он присел на длинную деревянную скамью. А рядом с ним компания рыбаков громко рассуждала о рыбном промысле.

– Вот, – говорит один, – рассердился как-то морской владыка на людей. Все знают, что рыбу людей научила ловить чайка. Когда люди не умели еще ничего и часто голодали, Небесная Мать послала людям на подмогу чайку, промышлявшую у северных берегов. Чайка показала людям, как выслеживать рыбу и выхватывать ее из воды. Люди приспособили для этого

дела руки, и выхватывали рыбу руками прямо из бурлящих вод. И случилось как-то морскому владыке подняться на поверхность моря, и увидел он такую картину: люди с берегов, лодок, мостков выхватывали извивающихся рыбин руками. А безмолвный крик рыб так расстрогал морского царя, что он повелел своим подданным отойти от берегов. И чтобы ненароком они не попались в руки человека, он подарил им сверкающую чешую. С тех пор человек хватал рыбу руками, а она извивалась и выскальзывала обратно в море.

– Вот заливаешь-то. А как они жили до этого без чешуи-то? – спросил его собеседник с покрасневшим от сквозняков и крепкой выпивки носом.

– Как-как, да очень просто. Не было у них чешуи. Кожа была, как у тебя или у меня. Значится, случилась такая напасть, и опечалились люди, сейчас что ни делай, не давалась рыба в руки... – рассказчик на миг остановился и приложился к внушительному глиняному кувшину, утоляя жажду.

– А дальше-то, дальше-то что? – переспросил его нетерпеливый красноносый.

– Не перебивай, а то не расскажу больше ничего, – покачиваясь на скамье, обиженно произнес рассказчик и взял еще кувшин, ополовинив его одним глотком.

– Простите, что вмешиваюсь, – произнес Отец Морж с улыбкой, подсаживаясь к рыбакам, – интересно было послушать окончание такой замечательной истории. Мои глаза мне говорят, что с того момента люди нашли способ обойти запрет. И, видимо, без вмешательства высших сил тут не обошлось.

– Ты, наверное, чужестранец? – поинтересовался рассказчик.

– Да, я прибыл издалека, – уклончиво ответил Отец Морж, раскуривая трубку.

– Значится, вот как дело было, – продолжил рыбак, обращаясь ко всем, кто его еще слушал. – Люди воззвали к небесам, но не была ниспослана им помощь, и поняли они, что им самим надо искать спасение. И вот разошлись люди по всему побережью и начали думать, как бы им обойти запрет. Один рыбак задремал на солнечной лужайке, а когда проснулся, то заметил, что паук сплел паутину над его головой. Рыбак невольно залюбовался красотой и совершенством паутины, как лучи солнца дрожат и распадаются в тонких узорных нитях. Он лежал, любовался совершенством узора до тех пор, пока в паутину не попала муха. Она вонзилась точно в середину и, запутавшись, затрепыхалась. Рыбак посмотрел на паутину, муху и в голову ему пришла идея. Он побежал домой и попросил жену сплести ему сеть как у паука. Женщина удивилась, но сплела. Рыбак побежал на берег, закинул сеть в море и вытянул несколько рыбин. Так люди смогли нарушить запрет морского владыки и ловить рыбу, – закончил свое повествование рыбак и допил остатки пива.

– Вы, конечно, очень осведомлены и образованы, – опять вмешался Отец Морж, выпуская седые клубы дыма, – но позвольте полюбопытствовать, почему рыбаки выходят в море и ловят не только рыб в чешуе, но и морского зверя в шкурах. Мать Белуха недосчитывается своих детей, Кашалот-Батяня не ведает покоя. Величественные киты, клыкастые моржи, добродушные нерпы, котики, тюлени, они, как и люди, одеты в кожу. И многие, многие другие твари, кто живет и дышит морским воздухом. Почему их вы бьете гарпунами, подло, с расстояния, из лодки, не давая честного боя. А ведь один кашалот может потопить все ваши лодки.

– Потому что он слишком глуп и труслив, чтобы топить лодки, – ответили рыбаки.

– Кто глуп? Он? Да он не топит ваши лодки, потому что помнит о родстве наших великих народов. Он слишком добр и благороден! – возмутился Отец Морж.

– А ты кто тут такой умный выискался? – зашумели рыбаки. Они набросились на него, связали и потащили на пристань. Там погрузили его в самую большую лодку и вышли в море на промысел.

– Вот сейчас найдем кашалота и покажем тебе, что это за трус, – похвалялись рыбаки.

А Отец Морж лежал недалеко от мачты и пел что-то на незнакомом рыбакам языке.

– Вот он, вот, прямо по курсу! – закричал кто-то. Рыбаки воодушевились. Схватили гарпуны, весла и ждали, когда из серой пучины покажется гладкий бок кашалота. Огромный зверь вынырнул из свинцовых волн и направился прямо к рыбацкой лодке. А Отец Морж все напевал свою песню. Испугались рыбаки и начали кричать и звать на помощь. А гигант тем временем приближался, то скрываясь в волнах, то возникая на бурлящей поверхности, все ближе и ближе к обреченной лодке.

– Это злой дух! – крикнул один из рыбаков, указывая дрожащей рукой на связанного Отца Моржа, – дайте его за борт, тогда кашалот нас не тронет.

Раскачали и бросили они его в море, прямо в пасть кашалоту.

– Прости нас Батяня-Кашалот, прими от нас этот дар и не гневайся боле.

Отступил кашалот. Нырнул в пучину и выпрыгнул из воды, а на спине его уже сидел и махал оцепеневшим рыбакам Отец Морж, который отправился к себе на север. С тех пор повелось оказывать морскому зверю уважение и почет, а Отец Морж недолюбливает людей с побережья».

За разговорами они приблизились к цели своего путешествия. Путники казались крошечными на фоне массивных ледяных глыб, те, словно клыки, вспарывали небо. Их острые пики были окутаны дымкой, казалось, огромные челюсти сомкнулись на безмолвных и беззащитных облаках. Среди этого зловещего нагромождения стояла маленькая снежная изба. Мартину на миг показалось, что они вернулись к хижине Отца Моржа, если бы не озноб, пробирающий насквозь. Холод, сковывающий мышцы, замораживающий дыхание, проникающий до самых костей. Но холод и вполнину не был так силен, как подступающий страх. Мартин поежился и покачал головой, отгоняя темные мысли. Огромные мохнатые псы валялись в снегу, повизгивали, когда один кусал другого за ухо, а кто-то выгрызал ледышки из подушечек лап. Наблюдая за ними, Мартин улыбнулся, их безобидная возня на миг оттеснила призрак страха, сжимавшего его сердце.

– Вот и цель нашего путешествия, – заметил ворон, высунувшись на свежий воздух из-под мехового ворота.

Мартин не успел ему ответить, как налетел колючий ветер. Снег вокруг них вздыбился. Огромные бесформенные фигуры заслонили небо. Снежинки, подхваченные потоками воздуха, складывались в острые клинки. Засада! Они были окружены. Мартин с досадой подумал, как бесславно закончилось их приключение, столько испытаний и лишений, и все впустую. Он сделал шаг назад, оступился, споткнувшись о сани, и упал на спину, сильно ударившись о твердый лед. Крошечный бубен, подаренный ему Отцом Моржом, жалобно вздохнул в недрах рюкзака.

Ворон выпорхнул навстречу безжалостным снежным клинкам, заложив крутой вираж, уселся напротив безмятежных псов и прокричал:

– Братья Сполохи, покажите свою истинную силу! Прролейте свет в этом царстве мрак! – Не успели слова ворона отзвучать и умчаться в темноту на волосах ветра, как большие добродушные псы превратились в семерых похожих друг на друга крепышей в разноцветных плащах. Они как один взмахнули своими мечами, небо запылало огнями. Воинство льда и тьмы попятилось. Сыновья Отца Солнца бросились в самую гущу врагов, началась беспощадная битва. Могучие воины разили направо и налево своими пылающими мечами. Стоял невообразимый шум, мечи звенели, враги шипели и таяли, отступая под натиском братьев. Шаг за шагом вход в логово Изерги становился все ближе и ближе. Наконец Мартин улучил момент и нырнул головой вперед в узкий, подснежный, напоминающий лисью нору лаз. Ворон юркнул следом. Мальчик на четвереньках вполз в холодный просторный зал. Стены были выложены из огромных кусков льда, пол ровный, словно зеркало, ноги Мартина заскользили не хуже чем на катке. Где-то за стенами шумела битва. А ледяной дворец встретил их пугающим безмолвием, казалось, звуки гасли в его студеном чертогах. Холодный синеватый свет струился от ледяных

колонн, расположенных в самом центре. Зал был абсолютно пуст, однако в самом дальнем его конце чернела дверь. Что там? Выход? Следующий зал? Ворон вспорхнул и пересел мальчику на плечо. От неожиданности Мартин вздрогнул.

Две крохотные серые точки выбежали из темнеющего вдали проема и вприпрыжку понеслись к путникам. Рука Мартина непроизвольно потянулась к ножам на поясе.

– Это белки! – удивленно воскликнул Карак. – Это пр-росто белки!

Мартин с облегчением вздохнул, тем временем шустрые зверьки добежали до путников и уселись на задние лапки у ног мальчика, умильно сложив передние на животе. Они с удивлением смотрели на него снизу вверх своими умными блестящими глазами.

– Кто вы? И что тут делаете? – строго спросила одна из белок. Она была чуть поменьше, голову ее украшал небольшой белый бант.

– Скоро вернется хозяйка, и вам не поздоровится, – вторила ей другая, с черной бабочкой на шее.

– На воров вы не похожи, а путников в этих краях отродясь не бывало, – продолжила первая белка, – ума не приложу, кто мог отправить такого малыша одного в негостеприимную местность.

– Я не малыш, – насупился Мартин.

– Он не один, – вынул из-за ворота ворон.

– Удивительно, – белки переглянулись, – человек путешествует вместе с говорящим вороном.

– Мархртин – юный Хранитель, – пояснил ворон, – и идем мы по следу др-ревней как мир сказки...

– Хранитель, – задумчиво произнесла первая белка, обращаясь ко второй, – что-то смутно знакомое в этом слове. Ты знаешь, дорогой, мне кажется...

– Все это, конечно, очень интересно, – перебила ее вторая, – но скоро нагрянет Изерга и тогда нам всем несдобровать. Отвечайте без утайки, что вас привело сюда.

– Изерга похитила мою бабушку, закрутила в снежном вихре и унесла в свой дом на севере. А поиски привели нас сюда, – быстро выпалил Мартин. – И когда мы найдем бабулю, то освободим и отправимся домой.

– Всех своих пленников старуха хранит в вечных льдах подземных пещер. Эти пещеры хорошо охраняются. И каждый раз, когда Изерга возвращается, она проверяет своих пленников, издевается и смеется над ними. Незаметно пробраться, а уж тем более освободить хотя бы одного узника невозможно, – покачала головой вторая белка.

– Но, дорогой, – перебила его первая, – я чувствую, что мы должны помочь этому мальчику. Очень многое сейчас зависит от того, поможем мы ему или нет.

– Тень бабули на переправе сообщила, что мои родители, которых мы считали пропавшими, томятся в темницах Изерги. Мы прошли по темной стороне Земли, пронесли на огненной колеснице с Отцом Солнце, беседовали с Отцом Моржом и великим кузнецом Инмаром. Я пришел за своей семьей и ничто меня не остановит, когда цель так близка.

– Но, кроме нас, тут нет ни одной живой души, – переглянулись белки, – наверняка они среди тех, кто обречен до конца дней своих находиться в глубине пещер.

Белки несколько секунд внимательно смотрели на мальчика, затем одновременно кивнули. Мартину показалось, что они понимают друг друга без слов.

– Все пленники содержатся внизу, – хором выпалили белки. – Мы проводим вас в ледяные пещеры, но вы должны быть осторожны. Следуйте за нами и ничего не трогайте, не произносите ни слова, человеческая речь внизу запрещена.

Белки взмахнули хвостами, и попрыгали к чернеющей вдали двери. Мартин бежал следом, поминутно оглядываясь и скользя на льду. Карак безмолвной тенью кружил над его головой, подгоняя без слов. Они пересекли зловещий зал голубого света, Мартин настороженно

заглянул за обитую железом дверь. Сразу за ней начинался коридор, круто спускающийся вниз большими грубыми ступенями. Как и столбы в зале, лестница отсвечивала ледяным голубым потусторонним свечением. Все вокруг казалось нереальным, призрачным, ненадежным. Мартин задыхаясь бежал вниз, сжимая зубы, когда ударялся локтями о неровные стены тоннеля. Он потерял счет поворотам в этом сумасшедшем беге по ступеням вниз, все глубже и глубже в недра холодной земли. Наконец белки остановились, сели на свои пушистые хвосты и поднесли лапки ко рту, напоминая «ни слова, иначе мы все погибнем». Мартин оперся плечом о стену, чтобы передохнуть, и огляделся. Коридор уходил дальше вниз и растворялся в неясном свете, а они стояли у входа в пещеру, опутанную паутинками льда. Вдоль стен стояли в несколько рядов ледяные саркофаги. Мартину они напомнили чистейшие кристаллы горного хрусталя, хранившиеся дома в шкафу. Пленников было великое множество, сотни смутных силуэтов в чистоте замершего льда. Все беспомощные, скованные страшной силой черных заклятий. Мартин бежал вдоль неподвижных фигур, всматриваясь в каждую. Карак перелетал с саркофага на саркофаг, пытаясь разглядеть узников сквозь толщу льда.

– Бабуля!!! – узнав ее в очередной глыбе льда, вскрикнул Мартин, напрочь позабыв о наказе молчать.

Пол задрожал, с потолка посыпалась ледяная крошка, в воздухе заметно похолодало. Белесые тени метнулись к Мартину, придавив его к полу. Он не смог пошевелить даже пальцем. Краем глаза мальчик видел, как мечется черный силуэт на белом фоне, но свободного пространства для маневра у него становилось все меньше и меньше. Видно было, как с каждой секундой ворон слабеет. Собрав всю волю и силы в кулак, Мартин приподнял голову и крикнул изо всех сил:

– Братья Сполохи, услышьте меня, придите на помощь!!!

И чуть не вскрикнул, когда еще больший вес придавил его к полу, в щеку впились острые как бритва ледяные кристаллы. Мир начал меркнуть. Проваливаясь в омут, он на краю сознания слышал страшный грохот, рев, шипение, звон мечей, все вокруг тряслось, неровные острые глыбы падали сверху. Мартина отбросило в сторону, он сильно ударился спиной о стену и потерял сознание.

Глава 4

В западне

Мартин пришел в себя, голова гудела, плечо нещадно саднило. Приоткрыв глаза, он снова зажмурился, потолок перестал вращаться. Голубоватый свет невыносимо терзал глаза, вызывая слезы, а на груди что-то чернело и двигалось. Мальчик не совсем понимал, где он и что произошло. Его тело болело от ушибов, а голова продолжала раскалываться на тысячи частей. Ощущение, что он не один, не покидало, но открыть глаза было выше его сил. Преодолев себя, он едва приоткрыл веки. Свет уже не был совсем нестерпим, он был неприятен. Черное пятно на груди медленно зашевелилось. Мартин сфокусировал на нем взгляд. Иссиня-черный ворон, склонив голову на бок, неотрывно наблюдал за ним. Увидев, что мальчик очнулся, у ворона вырвался вздох облегчения:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.